

На правах рукописи

Резвухина Юлия Александровна

**Колымская региональная лексика
20-х – начала 30-х годов XX века**

Специальность

10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2014

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Северо-Восточный государственный университет» (г. Магадан)

**Научный
руководитель:**

кандидат филологических наук
Гоголева Елена Михайловна

**Официальные
оппоненты:**

Ерофеева Елена Валентиновна
доктор филологических наук профессор зав. кафедрой
теоретического и прикладного языкознания ФГБОУ
ВПО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Мальшева Анна Викторовна
кандидат филологических наук научный сотрудник
отдела диалектологии и лингвистической географии
ФГБУН «Институт русского языка
им. В. В. Виноградова»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится 11 июня 2014 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат диссертации разослан: «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Евгений Васильевич Клобуков

Изучение региональных особенностей русского языка – молодое, но весьма актуальное направление в современном языкознании. Можно с уверенностью говорить о том, что региональная лингвистика находится сейчас в фазе активного становления, разрабатывается понятийный аппарат, выявляется круг проблем, требующих научного описания и решения, расширяется круг региональных источников, вовлеченных в процесс анализа и систематизации языкового материала.

Именно молодостью региональной лингвистики как отрасли филологии можно объяснить тот факт, что локальные особенности русского языка, как в синхроническом, так и в диахроническом плане, изучены далеко не во всех регионах России. Одним из первых лексикографических фиксаторов колымских регионализмов был В. Г. Богораз, который долгие годы наблюдал за региональными языковыми особенностями в местах своей ссылки и на основании собранного материала в 1901 г. издал «Областной словарь колымского русского наречия»¹.

Предметом системного лингвистического изучения региональная лексика охотоморских и континентальных районов Колымы стала не ранее 70-х гг. XX века. Внимание исследователей, прежде всего, привлекли регионализмы, характерные для Крайнего Северо-Востока в период формирования старожильческого населения (XVIII–XIX вв.). К ним относятся работы Г. В. Зотова, Н. Н. Соколянской, О. Е. Шепиловой и др.

Г. В. Зотов осуществил наиболее полное на сегодняшний день собрание диалектной лексики старожильческих говоров нашего региона. Он является автором рукописи «Словаря русских старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока». В настоящее время усилиями членов кафедры русского языка Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан) подготовлен и опубликован уточненный вариант этого словаря – «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России»².

В дальнейшем направление «Региональная лингвистика» стало одним из ведущих в системе научной работы кафедры русского языка СВГУ. Описание формирования и функционирования региональной, в том числе диалектной, лексики на Крайнем Северо-Востоке в XVIII–XIX веках было продолжено в многочисленных работах преподавателей кафедры русского языка СВГУ: в кандидатских диссертациях Н. Н. Соколянской «Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII – нач. XX вв.» (1998), О. Е. Шепиловой «Наименование растений в текстах о Крайнем Северо-Востоке России XVIII – нач. XX вв.» (2005), О. Н. Евсюковой «Топонимия города Магадана» (2008), в топонимических работах О. А. Иконниковой, в статьях А. И. Курьяновой по лексике и фонетике говора с. Марково Чукотского автономного округа. Интересный диалектный материал представлен в диссертации Ю. В. Самойловой «Лексические особенности русского говора старообрядцев села Николаевск (штат Аляска, США)» (1999).

¹ Отметим, что во времена В. Г. Богоразы еще не существовали сами понятия *регионализм* и *региолект*, но, наш взгляд, целый ряд языковых фактов, зафиксированных в «Областном словаре колымского русского наречия», выходит за рамки диалекта (старожильческого говора), но при этом не принадлежит и к общенациональному лексическому фонду литературного языка.

² Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010.

С течением времени была осознана необходимость изучения состава и особенностей функционирования региональной лексики в XX и XXI веке: обобщающий анализ проблем региональной лингвистики Крайнего Северо-Востока России представлен в статье А. А. Соколянского³, что позволило коллективу кафедры русского языка СВГУ включить в круг своих научных интересов последовательную работу с документами советского и постсоветского периода. В частности, рассмотрению группы регионализмов конца XX века уделяется внимание в статьях Е. М. Гоголевой⁴.

Актуальность исследования обусловлена возросшим исследовательским интересом (прежде всего в историческом аспекте) к периоду 20-х – начала 30-х годов XX века. Соответственно возросла и необходимость выявления регионального словаря названного периода, уточнения лексических значений, терминологического ряда, грамматических особенностей. Данное исследование является первой диссертационной работой по изучению регионального пласта колымской лексики первой трети XX века, и в нем решаются задачи выявления основных региональных особенностей функционирования языка и закономерностей развития региональной лексики на северном побережье Охотского моря в указанный период.

Необходимо особо оговорить, что именно в нашей работе понимается под определением *колымский*. В область нашего исследовательского интереса включены прибрежные североохотоморские поселения (Тауйск, Ола, Балаганное, Армань, Гижига и др.), которые в строгом географическом смысле нельзя назвать колымскими, потому что они отстоят от течения р. Колымы на сотни километров. Тем не менее мы сочли возможным применять это определение к анализируемой нами региональной лексике, поскольку в национальном словоупотреблении уже длительное время существуют такие контексты, как «Магадан – столица Колымы», «Магадан – столица колымского края» и т.д., что расширяет колымскую территорию вплоть до северного побережья Охотского моря, где расположен город Магадан и изучаемые нами поселения.

Целью диссертационного исследования является лексико-семантический и структурно-грамматический анализ выявленного в результате анализа архивных документов корпуса колымских регионализмов, относящихся к 20-м – началу 30-х годов XX века.

Для достижения намеченной цели решаются следующие частные **задачи**:

- определение круга архивных источников, позволяющих наиболее полно и объективно исследовать состояние колымской региональной лексики в период 20-х – начала 30-х годов XX века;
- источниковедческая характеристика архивных источников, впервые вводимых в лингвистический научный оборот;

³ Соколянский А. А. Проблемы региональной лингвистики Крайнего Северо-Востока России // Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики: Сб. науч. статей / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2008. – С. 4–43.

⁴ Гоголева Е. М. Лексемы «материк» и «Колыма» в общенациональном словаре и в региональной традиции // Колымский гуманитарный альманах / Под ред. А. И. Широкова. – Вып. 2. – Магадан, 2007. – С. 199–209; Гоголева Е. М. Аспекты изучения разговорной речи жителей г. Магадана // Колымский гуманитарный альманах / Под ред. А. И. Широкова. – Вып. 3. – Магадан, 2008. – С. 236–243; Гоголева Е. М. Колымские регионализмы советского периода: аспекты описания // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – Вып. 14. – Магадан, 2010. – С. 15–20.

- анализ имеющихся научных работ по региональной лингвистике; выбор терминообозначений, которые могут быть наиболее эффективно использованы для системного рассмотрения имеющегося языкового материала;
- установление объема значений выбранных терминообозначений, уточнение их толкования применительно к данной работе;
- выявление и отбор регионализмов в избранных архивных материалах;
- выявление и описание экстралингвистических факторов, оказывавших влияние на формирование корпуса колымской региональной лексики в 20-е – начале 30-х XX века;
- установление путей и средств формирования регионального лексического фонда;
- обоснование классификационных принципов выделения регионализмов, их дифференциальных признаков;
- распределение собранного материала по тематическим группам с последующим лексико-семантическим и, в необходимых случаях, с этимологическим анализом;
- выявление и сопоставительный анализ орфографических, грамматических и др. вариантов региональных лексем;
- отслеживание функционирования ряда региональных лексем за рамками основного временного периода, рассматриваемого в исследовании;
- выявление различных (синонимических, антонимических, деривационных и др.) связей внутри существовавшей системы региональных наименований в целом и в описываемых тематических группах;
- сравнение и уточнение словарных толкований некоторых описываемых лексем в случае разночтений в различных лексикографических источниках или в случае отсутствия выявленной лексемы в имеющихся словарях;
- лексикографическое описание колымских региональных лексем, обнаруженных в архивных материалах 20-х – начала 30-х годов XX века.

Методологической основой исследования послужили, во-первых, труды выдающихся ученых-лексикологов, заложивших основы анализа семантической структуры слова (Л. В. Щербы, С. И. Ожегова, В. В. Виноградова, Д. Н. Шмелева и др.), и, во-вторых, исследования лингвистов, занимавшихся проблемами региональной лингвистики (А. С. Герда, Л. П. Крысина, Е. В. Ерофеевой, В. И. Беликова, Е. А. Оглезневой и др.).

Методы и приемы исследования определяются указанными выше задачами. Для лингвистического анализа в качестве основного избран описательно-сопоставительный метод. Используются также методы обобщения и систематизации теоретических сведений, методы языкового анализа (лексико-семантического, словообразовательного, этимологического), анализ представленности выявленных регионализмов в различных лексикографических источниках, источниковедческий анализ.

Объектом диссертационного исследования является колымская региональная лексика 20-х – начала 30-х гг. XX века.

Предметом изучения стала семантика лексических единиц, извлеченных автором из архивных источников.

Основным **источником материала** для диссертационного исследования были избраны соответствующие документы Государственного архива Магаданской области (ГАМО), ранее не подвергавшиеся рассмотрению в лингвистическом аспекте. Кроме того, в процессе исследования в работу активно вовлекались материалы Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ), находящегося в г. Москве.

В круг изучаемых текстов вошли: 1) документы различных учреждений и предприятий, чья деятельность была связана с изучаемой территорией; 2) заявления, прошения и другие документированные обращения жителей региона; 3) материалы периодических изданий и Дальневосточной энциклопедии. В небольшом количестве использованы дневниковые записи 20-х годов, созданные частными лицами.

Нами были исследованы материалы более 120 дел, общим объемом более 4500 листов (ГАМО: Ф. Р-10, Р-12, Р-17; РГАЭ: Ф. 291, 8152, 8198; ГАХК: Р-58, Р-1151, Р-537, Р-1775). Основной массив изученных нами документов относится к 1924–1930-м годам, отдельные документы – к 1923 г. и к 1931–1933 гг.

В процессе исследования нами были сделаны выписки из 421 документа, в результате чего извлечено более 100 лексем, которые по отдельным признакам или по их совокупности можно отнести к колымским регионализмам.

Значительная часть исследованных лексем с региональным компонентом включена нами в отдельно изданный краткий словарь колымской региональной лексики 20-х годов XX века. Количественные характеристики словника пока не позволяют дать по-настоящему полной лексической картины описываемого времени, но уже позволяют утверждать, что в 20-е – начале 30-х годов на северном побережье Охотского моря обиходный русский язык имел черты, отличные как от старожильского диалекта, так и от общенационального языка.

Научная новизна работы состоит в том, что 1) диссертация основана исключительно на архивном материале, изученном автором в архивах Магадана, Москвы и Хабаровска; 2) в научный оборот вводятся ранее неизвестные лингвистические факты, характерные для региональной деловой документации изучаемого исторического периода; 3) впервые в аспекте региональной лингвистики описывается период 20-х – начала 30-х годов XX столетия, который, с учетом региональных экстралингвистических факторов, следует признать переходным периодом в использовании языковой нормы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем сформулированы принципы выделения региональной лексики на территории позднего заселения (XVII–XVIII вв.) и еще более позднего периода промышленного ее освоения (вторая четверть XX в.). Осмысление подобных периодов на конкретном лингвистическом материале может послужить методологической базой для исследования типологически близких эпох и языковых ситуаций в истории русского и других языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузовской практике преподавания таких лингвистических дисциплин, как «Региональная лингвистика», «Диалектология русского языка», «Социолингвистика», «Антропологическая лингвистика» и «Лингвокультурология». Ряд сведений может быть использован в лингвокраеведческой работе со школьниками и населением территории.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования были представлены на международных конференциях «Ломоносов» (МГУ, Москва, 2011, 2013), «Наука. Технологии. Инновации» (НГТУ, Новосибирск, 2012, 2013), «Студент и научно-технический прогресс» (НГУ, Новосибирск, 2011), на Международной научно-практической конференции “Development of scientific thought in the 21st century – problems and perspectives” (Рига, Латвия, 2012), на II международной научно-практической конференции «Science, Technology and Higher Education» (Westwood, Canada, 2013), на Межвузовской научной конференции «Языковые реалии: региональные особенности» (ДВГГУ, Хабаровск, 2011), на региональной конференции молодых ученых «Идеи, гипотезы, поиск...» (СВГУ, Магадан, 2011, 2012, 2013), конференции преподавателей СВГУ «Научные чтения» (СВГУ, Магадан, 2011, 2012). Также материалы исследования были опубликованы в «Вестнике МГОУ» (№ 1, февраль 2012 г.; № 6, декабрь 2013 г.) и в «European Social Science Journal» («Европейском журнале социальных наук») (№ 4, 2013 г.; № 10 (т. 2), 2013 г.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Существование и взаимодействие разных по происхождению и территории бытования лексем, а также наличие ряда регионально ограниченных особенностей на других уровнях языковой системы позволяет в качестве рабочей гипотезы говорить о существовании колымского региолекта в 20-е годы XX века.

2. Многие региональные лексемы нельзя безоговорочно вынести за пределы литературного языка, поскольку в ряде случаев региональные лексемы были единственными однословными обозначениями предметов и явлений региональной хозяйственной жизни.

3. Региональный лексический пласт изучаемой территории отличался достаточно разветвленной внутренней структурой со сложившимися синонимическими, антонимическими и деривационными связями.

4. Колымские регионализмы сформировались и начали функционировать достаточно давно (некоторые зафиксированы еще в работе С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (1755)).

5. Возникновение и функционирование колымских регионализмов является результатом сложного продолжительного взаимодействия русского литературного языка, старожильческих говоров территории, языков аборигенного населения и языков азиатско-тихоокеанского региона.

6. Колымские региональные особенности находят определенное выражение на всех уровнях языка, но наиболее последовательно и широко представлены в области лексики.

7. 20-е годы XX века были зоной активного приращения количества регионализмов под влиянием экстралингвистических факторов, когда во взаимодействие старожильческой лексики, региональных экзотизмов и заимствований включились регионализмы-советизмы.

8. Удаленность и известная изолированность территории способствовали тому, что региональная речь (в особенности письменная) в 20-е – начале 30-х годов XX века сохранила некоторые архаичные лексические и грамматические черты, в описываемый период уже практически не свойственные регионам, более активно контактировавшим с прилегающими территориями.

Структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения, включающего краткий словарь собранной автором региональной лексики, картографический материал и краткий исторический очерк, посвященный изучаемой территории.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, степень изученности, определяются цель и задачи работы, методы исследования, предмет и объект изучения, сообщаются сведения о практической значимости и апробации исследования, описывается структура работы.

В **первой главе** «Региональная лингвистика: история развития и современное состояние. Советизмы как особый пласт русской лексики» проводится анализ существующей в региональной лингвистике терминологии (в частности, рассматриваются понятия *регионализм* и *региолект*), описывается история данной филологической дисциплины, характеризуется степень изученности колымской региональной лексики, а также изученность всей территории России с точки зрения региональной лингвистики.

Рассматриваются также вопросы изучения неологизмов советского периода российской истории (советизмов), анализируются различные взгляды на объем понятия *советизм*, особое внимание уделено возникновению и функционированию советизмов.

Вторая глава «Источниковедческая и лингвистическая характеристика исследованных архивных материалов. Общелингвистическая и лексикологическая характеристика собранной региональной лексики» посвящена описанию и анализу источников исследования. Рассматриваются основные понятия и принципы лингвистического источниковедения. Методологически и методически важным для нас является суждение С. И. Коткова о том, что документы могут быть источником изучения живой разговорной речи: «Несколько слов относительно того, что материалы деловой письменности, как «сугубо утилитарные», далеки от разговорной стихии. Напротив, их практическая направленность может как раз благоприятствовать проявлению в них этой стихии. Все дело в том, каков характер их утилитарности, какая сфера человеческого бытия и в каком именно виде получает в них отражение»⁵.

Во второй главе характеризуются и материальные составляющие документов (бумага, способ запечатления текста, тип пишущего средства и т.п.), и собственно лингвистические черты изучаемых текстов. Представление об авторах документов дается с помощью краткой характеристики некоторых из них.

В данную главу также включена общелингвистическая и лексикологическая характеристика рассматриваемых регионализмов, описаны некоторые проблемы разграничения региональной и общезыковой лексики (на примере таких лексем, как *литовка*, *хатон*, *юрта*, *икрящик*, *культбаза* и др.).

Изученные нами документы Магаданского архива (ГАМО) посвящены деятельности сельских советов с. Балаганное, Тауйск, Ола и других прибрежных поселений Ольского района Николаевского на/Амуре округа⁶, работе Ольского РИКа (районного исполнительного комитета) и тузРИКа (туземного районного

⁵ Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М., 1980. – С. 63.

⁶ Сегодня это территория Ольского района Магаданской области. Сохранена орфография, используемая в документах.

исполнительного комитета)⁷. Большая часть документов посвящена насущным вопросам, связанным с бытом и производственными отношениями жителей района (рыбодобыча, лесозаготовки, медобеспечение, строительство школ и хозяйственных построек, благоустройство селений, закупка товаров и т.д.).

Документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ), использованные в нашем исследовании, относятся к деятельности «Дальгосторга», трестов «Дальзолото» и «Союззолото» на Дальнем Востоке, Акционерного Камчатского общества. Эти организации активно участвовали в жизни Крайнего Северо-Востока России. Они занимались снабжением населения региона, добычей рыбы и других природных ресурсов. Исследуемые документы включают богатый материал для изучения не только региональных обозначений некоторых продуктов питания, способов переработки и добычи рыбы, местных профессий и т.п., но и содержат ценную политическую и социально-этнографическую информацию, связанную с широкими функциями Дальгосторга (в частности, именно его эмиссары были призваны установить причины и обстоятельства так называемого «тунгусского восстания»)⁸.

Среди документов Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) в круг нашего исследовательского внимания вошли тексты, связанные с деятельностью Дальневосточного экономического совещания (Дальэконосо), Дальневосточного революционного комитета (Дальревкома), а также публикации в различных региональных дальневосточных периодических изданиях 20-х годов XX века, черновики и различные материалы Дальневосточной энциклопедии, а также небольшое количество личных документов (дневники, записные книжки и т.п.).

Особенности изучаемого языкового материала повлияли на выбор хронологических границ анализируемого периода⁹. Начальная дата указанного периода мотивирована временем установления Советской власти на Дальнем Востоке и, в частности, на Крайнем Северо-Востоке: в названных регионах установление Советской власти произошло позднее, чем на остальных территориях Советского Союза.

При выборе конечной даты мы исходили из того исторического факта, что с образованием особых организаций НКВД, предназначенных для колонизации окраинных территорий («Дальстрой», ГУЛАГ, УСВИТЛ и под.), последовательно осуществлялось масштабное применение труда приезжих (заклученных, вольнонаемных специалистов из других регионов), что вызвало резкое изменение состава носителей языка в регионе и повлияло на состав колымской региональной лексики. Считаем, что дальстроевский период истории региона нуждается в отдельном лингвистическом описании.

Основу лексики документов этого периода, разумеется, составляют общенациональные ресурсы словаря литературного языка, однако на язык документов оказали влияние и факторы уникальные, характерные именно для описываемого региона. Хотя в процентном отношении в указанный период за счет сезонной миграции и некоторого оживления экономических отношений заметно возрастает численность населения, оно остаётся при этом малочисленным – по

⁷ В документах приняты следующие написания: *Рук, РИК, Р.И.К., тузрик* и др.

⁸ См. РГАЭ. Ф. 291 (Государственная торговая импортно-экспортная контора по торговле со странами Дальнего Востока (Дальгосторг)). Оп. 1. Д. 13.

⁹ Напомним, что основной массив изученных нами документов относится к 1924–1930-м годам, отдельные документы – к 1923 г. и к 1931–1933 гг.

сравнению не только с европейскими и сибирскими регионами РСФСР, но даже и с Дальним Востоком. Вполне понятно, что при перемещении новые жители привозят с собой языковые особенности других регионов страны, и это особенности не только русского языка, но и других языков народов СССР.

С установлением Советской власти на Колыме в речевом обиходе населения начинают появляться и советизмы, отражающие особенности советского строительства и освоения колымского (охотоморского) региона. Отметим, что лексическое наполнение письменной речи периода 20-х – начала 30-х годов было весьма «разношерстным» за счет смешения литературных и диалектных, просторечных и иноязычных, профессиональных и терминологических элементов. Речь жителей северной части Охотского побережья пополнялась за счёт притока таких профессионализмов, диалектизмов и общелитературных слов, которые имели и региональную окраску.

На речь жителей региона, в частности, на официально-деловую ее разновидность, оказывали влияние несколько факторов: язык документов и публицистических текстов, доставлявшихся из центральных районов страны и воспринимавшихся как образец, речь постоянно и временно проживающих на охотоморском побережье носителей языка (не обязательно русских по национальности), а также фактор удаленности региона и его изолированности от других районов страны. Так, различные постановления, указания, периодика, почта доходили до региона с опозданием от нескольких месяцев до полугода. Определенную лепту в лексическое разнообразие вносили и представители/посредники торговых и добывающих компаний (в том числе и из других государств), именно в это десятилетие активно занимавшиеся торговлей и промыслом в колымском регионе.

Одним из основных терминов, используемых в нашей работе, является понятие *регионализм*. Так как в современном языкознании нет устоявшегося понимания этого термина, мы выбрали наиболее близкое нашим взглядам толкование, предложенное в работах Н. Н. Соколянской. В ее интерпретации регионализмы – это «слова и выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определенной местности и функционирующие более или менее регулярно в литературных текстах (устных и письменных) с номинативно-терминологической или стилистической функцией»¹⁰.

Несмотря на ясность указанного определения, в котором обнаруживаются основные дифференциальные признаки регионализмов, в ряде случаев при работе с конкретным языковым материалом бывает сложно определить, относится ли данная лексема к региональным или нет. Вероятно, в таких ситуациях, вслед за Н. Н. Соколянской, мы можем говорить об *относительных регионализмах*, степень «региональности» которых может быть различной. Под относительными регионализмами в работах Н. Н. Соколянской понимаются «...явления географии, флоры и фауны Северо-Востока. Они известны специалистам, включены в специальные словари, но не являются актуальными для жителей других территорий и в силу этого малоупотребительны»¹¹.

¹⁰ Соколянская Н. Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект) : Учеб. пособие. – Магадан, 2006. – С. 27–28.

¹¹ Соколянская Н. Н. Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII – начала XX веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. – М., 1998. – С. 5–6.

При анализе собранного нами материала мы пришли к необходимости соблюдения следующих классификационных принципов выделения регионализмов:

1) К числу регионализмов целесообразно относить, прежде всего, слова, ограниченные употреблением на данной конкретной территории (в нашем случае на территории Магаданской области) или на территории региона, в который данная территориально-административная единица входит (в нашем случае это Дальний Восток);

2) Та или иная лексема может быть отнесена к регионализмам (в данном случае к колымским регионализмам) *не обязательно* во всей совокупности своих значений. Мы считаем, что наличие регионального характера одного из значений многозначного слова достаточно для включения данного слова в состав регионального словаря. Можно утверждать, что регионализм в данном случае вступает с исходным словом в отношения омонимии.

Региональный лексический фонд формировался из различных источников. Поэтому в нашем исследовании к регионализмам отнесены и слова диалектного происхождения, бытовавшие и бытующие в данном регионе, и локальные заимствования, и региональные советизмы. При практическом отнесении той или иной лексемы к региональной мы руководствовались принципом, который используется в диалектологии при описании лексики того или иного диалекта: если слово употребляется на нашей территории и не является общеязыковым, либо имеет семантическиеращения и/или какие-либо варианты (фонетические, грамматические, орфографические), мы причисляем его к региональным.

Среди рассматриваемого нами лексического материала в этом случае оказывается несколько групп лексики, различающихся территорией распространения: 1. лексика, характерная только для Крайнего Северо-Востока (*хатон, аргиз, юкола*); 2. лексика, вне топонимических характеристик употребляющаяся на всех циркумполярных территориях с коренным местным населением (*культбаза, тузрик, дом туземца*), а с добавлением топонимического обозначения – приобретающая узкорегionalный характер (*Ольский тузрик, Нагаевская культбаза*); 3. лексика, употребляющаяся на всех прибрежных территориях Охотского моря (*кета, кавасаки, каракурибан*); 4. лексика, восходящая к старожильческим говорам не только Дальнего Востока, но и Сибири в целом (*литовка, марь, листвень*).

К региональной лексике в данной работе отнесены и названия различных учреждений и предприятий, осуществлявших свою деятельность на охотоморских территориях Дальнего Востока и активно участвовавших в хозяйственной жизни северной части побережья Охотского моря и в освоении внутренних материковых территорий. На наш взгляд, эти наименования составляют заметный пласт региональных советизмов и являются неотъемлемой частью регионального словаря Крайнего Северо-Востока России.

Колымская региональная лексика генетически связана со многими источниками, к которым можно отнести северно-русские и сибирские говоры, русские говоры Приамурья, Якутии и Камчатки, языки автохтонного населения данного региона.

Обнаруженную нами в архивных материалах колымскую региональную лексику 20-х – начала 30-х годов XX века мы разделили на следующие группы (пласты) по таким параметрам, как источник происхождения и территория происхождения и распространения:

1) Лексика, общая с северно-русскими, сибирскими и приамурскими говорами, с которыми старожильческие говоры Крайнего Северо-Востока России связаны генетическими и контактными отношениями (*литовка, нащеп, баран; сеянка, буда, таль, тонь* и др.).

2) Лексика, заимствованная из языков автохтонных народов и обозначавшая, как правило, предметы быта, продукты питания и т.п., характерные для национального обихода северных этносов (*хатон, аргиз, юкола* и др.).

3) Русская по происхождению лексика, включающая в себя лексемы, которые не встречаются в других диалектах и региолектах либо имеют в других диалектах и региолектах иное лексическое значение (собственно колымская лексика). В данную группу мы включили лексемы, безусловно, родственные приамурским, сибирским или севернорусским говорам, но получившие несколько иное орфографическое и/или морфемное оформление (*икрянка, выкидняк, камчадал/камчедал/камчидал, коребаз*¹² (*каребаз*) и др.).

4) Региональная профессионально-ориентированная дальневосточная лексика, связанная с добычей и переработкой рыбы лососевых пород (*колодка, россыпь, русский посол* и др.).

5) Советская региональная лексика:

а) общая для циркумполярных территорий с коренным населением и обозначающая типы учреждений или организаций, специально предназначенных для управления и функционирования на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера (*тузрик, тузсуд, дом туземца, культбаза* и т.п.), а также наименования должностей в этих учреждениях (*предтузрика, завкультбазой*);

б) общая для всего Дальнего Востока группа наименований, преимущественно имен собственных (эргонимов), обозначающих учреждения и организации, работавшие на территории всего Дальнего Востока в административных пределах 20-х годов (*Акционерное Камчатское Общество, Дальэкосо (Дальневосточное экономическое совещание), ДОС (Дальохотсоюз)* и многие др.).

б) Этнонимическая лексика (этнонимы и аллоэтнонимы) заимствованного и собственно русского происхождения, служащая в региональном речевом обиходе для обозначения различных по количественным характеристикам и степени генетической общности малым этносам территории (*тунгус, ороц, ороchon, ороchel, эвен* и др.).

7) Социально-политическая терминология, введенная в региональный и общенациональный обиход советскими органами управления с целью общей классификации этнических групп и межэтнических отношений (*нацмены, нацменьшинства, тузнаселение/туземнаселение, туземные племена* и др.).

8) Лексика, непосредственно или опосредованно локально заимствованная из японского языка. Большое количество японских рыбных

¹² Отмеченная в севернорусских говорах форма *карбас* имеет угро-финское происхождение, но в колымскую лексику вошла через севернорусское посредничество и при этом получила оригинальное оформление. – Ю. Р.

промыслов¹³ привело к заимствованию ряда специфических японских рыболовецких терминов (*сендо, каракурубан, арамаки, кайрио, кавасаки* и др.).

По лексико-грамматической характеристике выявленные нами в архивном материале регионализмы чаще всего являются существительными (более 90%). Отмечены единичные случаи использования глаголов и их форм с региональным значением (*напромышлить, напромышлено*) и прилагательных (*детный* «имеющий детенышей (о животных и птицах)» – в региональном значении лексема отмечена в «Словаре русских старожильческих говоров на территории Якутии» М. Ф. Дружининой и в «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова), наречие (*(рубленый) в лапу* – лексема распространена также в сибирских говорах). Часть региональных именованний – это словосочетания (*русский посол, японский посол* – способы приготовления рыбы; *дом туземца, каюрная повинность* и др.). К словосочетаниям относятся также наименования различных учреждений.

Выявленные существительные, как правило, относятся к конкретным, вещественным и собирательным разрядам; среди обработанных лексем не было обнаружено лексем, которые имели бы отвлеченные значения. Это можно объяснить особенностями первичных источников, которые обычно посвящены повседневной жизни, быту и не затрагивают духовных сфер человеческого бытия.

Для проанализированных лексем в целом характерна моносемичность, что обычно является нехарактерным для лексики из традиционных диалектных систем, которым присущ феномен высокой вариантности формы и семантики слова¹⁴.

В третьей главе «Тематические группы региональной лексики» выделяются и анализируются некоторые тематические группы региональной лексики, которые, в свою очередь, были разделены в ходе анализа на более мелкие подгруппы.

Описаны следующие тематические группы: «Названия учреждений Советской власти и должностей в них», «Названия предприятий и организаций», «Советизмы среди региональных этнонимов»; «Лес и лесозаготовки» и «Рыба, рыбная ловля и переработка рыбы и морепродуктов». Последняя группа состоит из подгрупп: «Названия пород рыбы», «Орудия рыбной ловли», «Способы переработки рыбы и продукты из нее». Зафиксировано и рассмотрено многообразие вариантных и синонимических отношений, прослежена лексическая и структурная мотивация.

В процессе анализа накопленного нами языкового материала было выявлено большое количество тематических групп, которые имеют как типовые для всех колымских регионализмов характеристики, так и содержательные и формальные особенности, связанные с внутрilingвистическими и экстралингвистическими особенностями их функционирования.

Содержательное разнообразие выявленных нами в архивном материале региональных лексем, относящихся к периоду 20-х – начала 30-х годов, позволяет говорить о наличии большого количества тематических групп. Но прежде всего

¹³ Так, например, по некоторым архивным данным в 1924 г. на территории Камчатской губернии, которой принадлежало в тот период все северное побережье Охотского моря, количество японцев достигало 22 477 человек. См. Отчет Дальзосо Экономическому Совещанию РСФСР / Под редакцией М. И. Целищева // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 (с. 2).

¹⁴ См. подробнее: Нефедова Е. А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта. Автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М., 2008. – С. 7.

подчеркнем, что все региональные лексемы указанного периода целесообразно разделить на две большие тематические области:

- 1) советизмы с региональным семантическим компонентом;
- 2) региональные слова, семантически не связанные с социально-политическими реалиями описываемого периода, называющие предметы быта, продукты питания, материалы, животных, растения и т.п.

Подчеркнем, что в нашей работе термин *советизм* используется в узком понимании. К советизмам мы относим слова, сочетания слов, выражения, «связанные с социалистической организацией власти Советов и общества»¹⁵ с 1917 по 1991 гг., а также номинации явлений, событий, происходивших в СССР, свойственные социалистической системе во всех сферах жизнедеятельности.

К области советизмов мы отнесли слова, не только целиком и полностью связанные с именованьем реалий советского периода российской истории (названия местных учреждений Советской власти, некоторых предприятий и организаций, названия должностей), но и лексемы, в семантической структуре которых имеются отчетливо выраженные, или хотя бы вполне осознаваемые, «советские» коннотации. В общенациональном языке это лексемы типа *ЦК КПСС, секретарь обкома, стахановец* (1) и *передовик производства, герой труда, трудовой десант* (2). В региональной лексике это лексемы типа *ТузРИК, райтузсуд, предтузрика* (1) и *тузнаселение* (2).

Региональная лексика, не имеющая политической окраски, состоит из достаточно большого количества тематических групп, в целом соответствующих видам хозяйственной деятельности оседлого населения побережья Охотского моря. К наиболее многочисленным группам относятся лексемы, связанные с добычей рыбы и морепродуктов и их обработкой (в эту же группу нами были включены и региональные наименования орудий рыбной ловли); лексемы, связанные с заготовкой леса, наименования продуктов питания, обозначения различных построек, профессий, транспортных средств; названия животных и птиц, растений, объектов ландшафта и т.д.

Деление на тематические группы часто бывает весьма условно, поскольку, например, названия различных пород рыбы могут быть отнесены как в группу, связанную с рыбной ловлей, так и в группу, объединяющую наименования фауны.

К тематическим группам региональных советизмов нами были отнесены следующие: «Названия учреждений Советской власти и должностей в них», «Названия предприятий и организаций» и «Советизмы среди региональных этнонимов».

Колымская региональная лексика отразила многочисленные названия учреждений Советской власти, существовавших на территории нынешней Магаданской области в 20-е годы XX века. По структуре названия учреждений Советской власти обычно строились по существовавшим общесоветским образцам – это словосочетания, в состав которых входили отдельные компоненты с региональным содержанием (например, указывавшими на географическую и/или этническую принадлежность): *родовые избирательные комиссии*¹⁶, *родовой исполком*,

¹⁵ Купина Н. А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. – 2009. – № 2 (28). – С. 37–40.

¹⁶ Избирательная комиссия, деятельность которой распространялась на членов одного родового объединения коренных малочисленных народов Севера (например, 1-го Долганского рода, 5-го Уя(е)ганского рода и т.д.).

дом *туземца*, *кочсовет* (ср. *сельсовет*)¹⁷, *интегральная туз-кооперация*¹⁸, *туземный РИК*, *Ольский Туз-Район-Испол. Комитет/при Ольском Туз. РИКе*, *тузсуд* (ср. *райсуд*), *Ольский Районный Туземный суд*, *РайТузсуд/райтуз суд*, *туземный родовой совет*, *тузрик* и др. Приведенные наименования очень активно функционировали в течение примерно пяти-семи лет (с 1925/1926 гг. по 1932/1933 гг.), т.е. прошли путь от неологизмов к разряду активной лексики, а затем переместились в группу историзмов.

Отнесение вышеприведенных наименований к разряду советизмов с региональным семантическим компонентом, осуществленное в рамках данной диссертационной работы, мотивировано их контекстуальным употреблением, фактом активного использования в официально-деловой и социально-политической документации советского периода российской истории.

Анализ собранного языкового материала свидетельствует о вариативном графическом оформлении названий учреждений и должностей, и причин этому может быть несколько. Во-первых, в 20-е годы еще не было четкой стратификации, как именовать то или иное учреждение. Во-вторых, свой «творческий» вклад вносили и создатели документов, не всегда четко знавшие, как называется или как правильно пишется название того или иного учреждения. Исследователи отмечают, что подобное варьирование было повсеместным. Например, С. И. Виноградов приводит следующие примеры такого варьирования: *губоно / губнаробраз / губотнароб; ГЭС / губэко / губэкономсовещание; ГИК / губисполком; РКИ / Рабкрин*¹⁹.

Со временем значительная часть вариантов вышла из активного как регионального, так и общенационального употребления, но какая-то часть наименований была закреплена в официальной документации (декретами, директивами, циркулярами и т.п.).

Наименования учреждений, предприятий и т.п. на территории Дальнего Востока и Крайнего Северо-Востока в 20-е и в начале 30-х годов XX века представлены развернутыми словосочетаниями и различными образованиями, среди которых значительное место занимают сложносокращенные слова и слова-аббревиатуры: *Дальрыба, Дальрыбохота, Дальзолото, Дальсельбанк, Дальбанк, Дальцентросоюз, Дальвнешторг, Дальгосрыбтрест, Дальохотсоюз, Дальзавод, Далькрайпромсоюз, Дальрыбаксоюз, Дальлес, Дальгосторг, Дальстрой; АКО, ДОС, Окаро и др.*

Лидирование компонента *Даль-* в наименованиях организаций и предприятий данного региона склоняет нас к выводу, что дольше всего задерживаются в языке те образования, в которых имеется компонент с географическим значением, не содержащий «советских» коннотаций, и потому способный обслуживать коммуникативные нужды носителей языка в различные исторические периоды.

Задачи нашего исследования побудили нас обратить внимание и на некоторые особенности употребления обозначений различных этнических групп именно в 20-е годы XX века, хотя мы понимаем, что для полной развернутой характеристики системы этнонимов 20-х – начала 30-х годов XX века необходимо отдельное

¹⁷ Кочсовет – кочевой совет, представлявший собой административный орган, управлявший кочевыми представителями коренных малочисленных народов Севера в каком-либо районе.

¹⁸ Здесь и далее в примерах сохранена орфография источника.

¹⁹ Виноградов С. И. Развитие норм русского литературного языка в Советскую эпоху (общественная оценка лексики в 20 – начале 30-х годов). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М, 1981. – С. 16.

исследование (и, возможно, не одно). Подчеркнем, что нас интересовали наименования местного коренного и местного метисизированного (в единичных случаях – русского) населения, поэтому такие свойственные общенациональному языку этнонимы, как *корейцы, татары* и т.д., мы не рассматривали.

При анализе документов Государственного архива Магаданской области 20-х – начала 30-х гг. XX века (Ф. Р-10, Р-12, Р-17) были выявлены следующие этнонимы и обозначения этнических групп: *нюче* (название русских, данное тунгусами), *тунгусы/тунгузы, камчадалы/камчедалы, тузкочевое население, коренное туземное население, туземное население, туземцы, туземные народности северных окраин, кочующие тунгусы, кочующие туземные племена, якуты, кочевники, тузнаселение* и др. В метрических книгах Ольской Богоявленской церкви²⁰ (1919–1920 гг.) при описании национальности родителей новорожденного можно встретить и такие обозначения, как *кочевой тунгус / оседлый тунгус*.

Как нетрудно убедиться, большинство этих наименований не имеет единой классификационной основы, вариативно по написанию и значению, многие из них являются скорее описательными наименованиями нескольких национальных групп, а не этнонимами как таковыми. Основу подобных составных наименований в тот период составляют лексемы *туземец, туземный*.

К наименованиям, имеющим семантические наращения или особенности функционирования, связанные, на наш взгляд, именно с деятельностью Советской власти, мы отнесли лексемы *туземцы, тунгусы* и *камчадалы*.

Обозначения *тузкочевое население, туземные народности северных окраин, тузнаселение* и под. являются, на наш взгляд, продуктом терминологического канцелярского творчества в первые десятилетия советской истории.

В составе региональной лексики, не имевшей политической окраски, для описания и анализа в данной работе были избраны лексемы, связанные с рыбной ловлей и заготовками леса. Этот выбор обусловлен не только частотностью данных лексем в анализируемых документах, но и тем, что этими двумя видами деятельности было охвачено практически все оседлое население поселений северного Охотоморья.

Местные лесозаготовки, безусловно, не имели промышленных масштабов, но заготовка леса представляла собой важную часть повседневной жизни местного оседлого населения, поскольку строительство всех сооружений и хозяйственных построек велось из местного леса, который, кроме того, использовался в качестве топлива и как материал для производства бочек для засолки рыбы. Именно поэтому подобные регионализмы широко представлены в документах местных организаций, сельсоветов, личных обращениях граждан и т.п. и практически не обнаруживаются в документах более высокого регионального уровня.

Тематическая группа региональной лексики, связанной с заготовками леса, разделена нами на несколько подгрупп: виды дровяного и мертвого леса (*наносник, выкидняк, горельник, вершинник*), места складирования (*плотбище*), организации и роды занятий, связанные с заготовкой леса (*лесокультурный/лесокультурный фонд, лесобъездчик*). К тематической группе, связанной с заготовками леса, мы отнесли также и лексему *лесина*.

Анализ лексем этой тематической группы позволяет сделать следующие выводы.

²⁰ Государственный архив Магаданской области. Ф. Д-1.

Названная группа является одной из наиболее ярких и интересных в лингвистическом плане групп колымской региональной лексики, не имеющих «советских» коннотаций.

Семантика и в некоторых случаях оформление лексем (*выкидняк*), обозначающих виды дровяного леса, носят ярко выраженный региональный характер.

В подвергнутых исследованию документах региональные обозначения дровяного леса входят в число наиболее употребительных колымских лексем, а частотность употребления объясняется тем, что заготовка дров была одним из жизнеобеспечивающих занятий местного оседлого русскоязычного населения.

Не менее важна была для оседлого населения северной части побережья Охотского моря (принадлежащего в настоящее время к Магаданской области) и рыбная ловля. Поэтому лексика, связанная с рыбообработкой, добычей рыбы, орудиями лова, составляет значительный пласт региональной лексики. В 20-е – начале 30-х годов XX века рыбная ловля (в основном ловля рыбы лососевых пород) была среди старожильческого оседлого населения занятием массовым, поскольку являлась главным источником дохода, давая возможность приобретать продукты и промышленные товары. Доказательством такой массовости служат, например, документально зафиксированные списки ловцов, списки мест для рыбалки, предоставляемые каждому двору в селении, и т.д. Именно из-за массовости этого промысла в описываемом регионе нельзя рассматривать лексику, связанную с рыбодобычей и переработкой, как профессиональную, целесообразнее всего оценить ее в данном случае как локально общеупотребительную. Преобладание добычи рыбы лососевых пород также накладывает отпечаток на указанную группу лексики, например, определяет использование определенных орудий ловли, способов переработки рыбы и т.д.

В тематической группе «Рыба, рыбная ловля и переработка рыбы и морепродуктов» мы сочли возможным выделить несколько подгрупп.

К подгруппе «Названия пород рыбы» относятся названия пород рыбы, являвшихся объектом промысла. В документах Государственного архива Магаданской области мы зафиксировали следующие названия рыб лососевых пород: *кэта/кета, красная, нярка, кижуч, горбуша, чавыча*. Встречается в этих документах и наименование *сельдь* (сем. сельдьевых). В изученных нами материалах Государственного архива Хабаровского края и Российского государственного архива экономики обнаружилось значительно больше наименований пород рыбы, но именно указанные выше лексемы мы избрали для аналитического рассмотрения в диссертационном исследовании. Такой подход позволяет достаточно четко определить состав и границы тематической подгруппы «Названия пород рыб», частотность и вариативность использовавшихся наименований, с высокой степенью достоверности репрезентирует состав региональной колымской лексики.

Наименования рыб, особенно лососевых пород, очень активно функционировали в разных сферах региональной речи (в том числе и в официально-деловой). К числу лексем с ярко выраженной региональной окраской мы отнесли вариант *кэта*.

Анализ лексем, обозначающих породы рыб, убеждает, что часть из них была заимствована из языков местных коренных народов (*нерка/нярка*) и постепенно была освоена носителями русского языка, прежде всего, старожильческим населением.

Традиции устного регионального употребления способствовали использованию некоторых обозначений рыб (*кижуч, чавыча*) в письменных

документах территории, в том числе и в тех, которые создавались людьми, не принадлежавшими к старожильческому населению Охотского побережья. Анализ архивных документов убедительно показывает, что с течением времени закрепились именно региональные варианты.

К подгруппе «Орудия рыбной ловли» мы отнесли четыре региональные лексемы, обозначающие орудия лова: *крючок/крюк* и его синоним *марик*²¹, *накидушка* и *сетка*.

Рассмотренный материал позволил сделать вывод о том, что ряд наименований орудий рыбной ловли имел в 20-е – начале 30-х годов XX века региональную специфику. Их лексическое значение в заметной степени отличается от лексического значения, зафиксированного в лексикографических источниках (в словарях литературного и/или в словарях диалектов).

Для документов учреждений краевого уровня (Далькрайисполком) не характерно использование региональной и диалектной лексики, потому что здесь срабатывают нормативные критерии официально-делового стиля, однако, в тексты документов таких учреждений все-таки попадают региональные наименования (в данном случае – наименования орудий лова). Судя по всему, в литературном языке 20-х – начала 30-х годов просто не было однословных наименований данных орудий лова, и их региональные обозначения обеспечивали необходимую эффективность коммуникации и речевую экономию.

В задачи данного исследования не входило намерение достоверно установить, продолжают ли использоваться данные орудия лова и их соответствующие региональные обозначения в настоящее время. Но личный опыт автора диссертационной работы свидетельствует, что лексема *сетка* все так же активно используется для обозначения соответствующего орудия лова, которое и в начале XXI века осталось одним из самых распространенных.

Описывая подгруппу «Способы переработки рыбы и продукты из нее», мы убедились, что наименования способов переработки рыбы и различных пищевых продуктов из нее в рассматриваемом нами материале достаточно разнообразны. К способам переработки относятся: *русский посол/засол*, *японский посол/засол*, *бочечный посол*, *стоповый посол (кайрио)*, *семужный посол (арамаки)*, *охлажденный посол*, *чановый теплый посол* и др. Приведенные наименования различаются по структуре, происхождению, частотности употребления. Большинство наименований представляют собой двух- или трехсловные словосочетания, исключения представляют собой лишь однословные иноязычные синонимические обозначения стопового и семужного посола – *кайрио* и *арамаки* соответственно.

Среди обнаруженных нами наименований способов приготовления рыбы прослеживаются ряды синонимичных обозначений:

- 1) Русский посол/засол, арамаки, бочечный посол, семужный посол;
- 2) Японский (сухой) посол/засол, кайрио, стоповый посол, бара, россыпь.

Наиболее частотными наименованиями являются *русский посол/засол* и *японский (сухой) посол/засол*. Терминосочетания *русский* и *японский посол/засол* составляют своего рода оппозицию в региональной терминосистеме, поскольку эти

²¹ В документах ГАХК однократно встретилось написание *маррик*: *Из орудий преобладают сети, затем идут невода, крючки /«маррик»/ (Василевич Г. Ламуты // Материалы Дальневосточной энциклопедии. От «лаборатория» до «лягушки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 50. Л. 10).*

два способа в анализируемых нами документах постоянно противопоставляются по ценности и уровню качества конечного продукта и предпочтительности для государственной экономической пользы. Эту пару, безусловно, нельзя назвать антонимичной в прямом смысле этого термина, но тем не менее нельзя не отметить их яркой противопоставленности в изученных текстах.

Подчеркнем, что наименования *русский посол/засол* и *японский посол/засол* для жителей Охотского побережья не были строгими терминологическими сочетаниями в период 20-х – начала 30-х годов XX века. На это косвенно указывает сам факт свободного употребления в текстах различных вариантов этих словосочетаний. На терминологическую вариативность влиял и тот факт, что рыбный промысел и переработка рыбы в летний период были занятием практически каждого жителя побережья, а не узкого круга профессионалов.

К производимым из рыбы и морепродуктов продуктам питания с региональными наименованиями мы отнесли следующие лексемы: *колодка*, *вяленая юкола/юкола*, *аргиз*, *крабоконсервы «Люри»*. Отметим, что часть этих наименований может рассматриваться в некоторых источниках и как способ приготовления рыбы (например, лексема *колодка*).

Итак, анализ тематических групп колымской региональной лексики 20-х – начала 30-х годов XX века позволил выявить несколько крупных лексических пластов, чье появление и функционирование обусловлено объективными экстралингвистическими факторами, связанными и с историей освоения региона русскоязычным населением, и с особенностями хозяйствования и быта в северном Охотоморье, и с политическими изменениями и особенностями государственного строительства на территории нынешней Магаданской области.

Мы не ставили задачей рассмотреть весь перечень тематических групп (так, мы оставили за рамками исследования группы «Одежда», «Фауна», «Средства передвижения» и т. д.), потому что сосредоточились на лексике, наиболее ярко характеризующей региональные особенности хозяйствования и общественных отношений. Полный, многоаспектный анализ всего состава регионализмов в диахроническом и синхроническом аспектах – это перспектива развития региональной лингвистики на следующие десятилетия.

Заключение диссертационной работы содержит общие выводы исследования. Так, сочетание и взаимодействие разных по происхождению и территории бытования лексем, а также наличие ряда регионально ограниченных особенностей на других уровнях языковой системы позволяет, в качестве предварительной гипотезы, говорить о существовании колымского региолекта в 20-е годы XX века.

Колымские региональные особенности находят определенное выражение на всех уровнях языка, но наиболее последовательно и широко представлены в области лексики.

Возникновение и функционирование колымских регионализмов является результатом сложного продолжительного взаимодействия русского литературного языка, старожильческих говоров территории, языков аборигенного населения и языков азиатско-тихоокеанского региона.

Библиографический список включает 237 источников.

Приложение состоит из созданного автором словаря колымской региональной лексики, краткого исторического очерка изучаемого периода региональной истории, а также картографических материалов и, в качестве примера-иллюстрации, фотографий некоторых документов.

Подчеркнем, что предпринятый нами лингвистический анализ региональных архивных материалов с целью выявления колымских регионализмов 20-х – начала 30-х годов XX века, безусловно, является только первым этапом системной языковедческой работы. Но этот анализ позволил убедиться, что перед нами, фактически, «белое пятно», почти неосвоенная лингвистическая территория, которая сулит в будущем интересные открытия и даст материал для масштабных обобщений.

В рамках диссертационного исследования мы рассмотрели, разумеется, не все особенности имевшихся в нашем распоряжении архивных документов. Многие черты синтаксиса, стиля, той же лексики нуждаются в длительном и всестороннем лингвистическом описании. В ближайшие годы необходимо выявить весь корпус региональной лексики XX и XXI веков, и в этом отношении период 20-х – начала 30-х годов XX века мы рассматриваем как начальный период в осуществлении этой работы.

Соединение результатов анализа фонетических, лексических, грамматических региональных особенности языка XVIII–XIX вв. на материале художественной и этнографической литературы с последовательным анализом региональной лексики советского и постсоветского периодов российской истории позволит получить обширную и достоверную картину функционирования русского языка на территории Крайнего Северо-Востока России.

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Резвухина (Кваша) Ю. А. Аспекты изучения региональной лексики (на материале документов Государственного архива Магаданской области // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 1. – 2012. – С. 48–52.

2. Резвухина Ю. А. Региональные особенности функционирования некоторых наименований рыб в 20-30-е годы XX века (на материале архивных документов) // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – № 4 (32). – 2013. – С. 325–333.

3. Резвухина Ю. А. Региональные наименования способов переработки рыбы в 20-е гг. XX века на северном побережье Охотского моря // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – № 10 (37). – Т. 2. – 2013. – С. 320–326.

4. Резвухина Ю. А. Колымские региональные наименования продуктов из рыбы (на архивном материале 20-х гг. XX века) // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 6. – 2013. – С. 68–72.

5. Резвухина (Кваша) Ю. А. Лингвистический анализ материалов Государственного архива Магаданской области // Материалы XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2011. – С. 48–51.

6. Резвухина (Кваша) Ю. А. Колымские регионализмы конца 20-х годов XX века: особенности формирования // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2011». – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. – [Электронный оптический диск].

7. Резвухина (Кваша) Ю. А. Особенности употребления обозначений этнических групп в 20-30-х годах XX века на территории Магаданской области // Идеи, гипотезы, поиск...: сб. статей по материалам науч. конф. аспирантов,

соискателей и молодых исследователей. Вып. 18. – Магадан : Изд-во СВГУ, 2011. – С. 94–97.

8. Резвухина (Кваша) Ю. А. Архивные материалы ГАМО как объект лингвистического изучения // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – № 15. Спецвыпуск. – Магадан : Изд-во СВГУ, 2011. – С. 96–99.

9. Резвухина Ю. А. Общенациональное и местное в региональных текстах: проблема разграничения // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – № 17. Спецвыпуск. – Магадан : Изд-во СВГУ, 2012. – С. 138–141.

10. Резвухина Ю. А. Лексема «культбаза» в русском языке: от регионального к национальному // Идеи, гипотезы, поиск... : сб. статей по материалам науч. конф. аспирантов, соискателей и молодых исследователей. Вып. 19. – Магадан : Изд-во СВГУ, 2012. – С. 9–12.

11. Резвухина Ю. А. Обозначения этнических групп в 20-30-х годах XX века на территории Магаданской области: аспекты функционирования // Development of scientific thought in the 21st century – problems and perspectives. Proceedings of the 1st International scientific conference. – Riga, Latvia, 2012. – P. 83–88.

12. Резвухина Ю. А. Структура, значение и функционирование наименований региональных учреждений // НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ / Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 7-и частях. – Ч. 7. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. – С. 405–408.

13. Резвухина Ю. А. Отражение особенностей старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока Сибири в документах 20–30-х годов XX века // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2013». – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013. – [Электронный оптический диск].

14. Резвухина Ю. А. (Rezvukhina Y. A.) Names of fishing gears in Magadan region (Russian Federation) in 20–30-s of the XXth century // II Science, Technology and Higher Education [Text] : materials of the II international research and practice conference, Westwood, Canada, April 17, 2013. – Westwood : Accent Graphics communications, 2013. – P. 474–477.

15. Резвухина Ю. А. Колымские региональные наименования рыбпродуктов в 20-е годы XX века // НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ / Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых. – Ч. 10. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. – С. 116–119.

16. Резвухина Ю. А. Колымские регионализмы переходной эпохи (Краткий словарь колымской региональной лексики 20-х годов XX века) : словарь. – Магадан : СВГУ, 2014. – 39 с.